

12.03.2015, 18:57 Москва

ИНТЕРВЬЮ

Согласно печальной традиции: преследование «Народной воли» за 1 марта

Среди более чем 50 задержанных на траурном шествии памяти Бориса Немцова в Москве 1 марта особенно сурово обошлись с членами движения «Народная воля» и двумя людьми, задержанными отдельно, но попавшими с ними в один автозак и ночевавшими с ними в ОВД «Красносельский», — Федором Лакшиным и еще одним активистом.

В последние дни стало известно о новой витке преследований для одного из активистов «Народной воли» Даниила Крапивенко. События комментирует общественный защитник задержанных 1 марта **Сергей Васильченко**.

Есть ли какие-нибудь новые подробности об обыске, который был проведен у Даниила Крапивенко?

— Пока никакой новой информации нет. Я знаю только, что к Крапивенко в спецприемник не пускают родственников, хотя у них оформлена доверенность. Я созванивался с его мамой, ее полтора часа продержали под дверью спецприемника, не пускали ни встретиться с ним, ни передать продукты. Ссылались на то, что очередь, хотя никакой очереди не было. Через три часа все-таки пустили, они встретились. Такое происходит не первый раз. Раньше не пускали к Крапивенко и его девушку, на которую тоже была оформлена доверенность. Телефонные звонки ему дают делать.

Известно ли что-нибудь про остальных осужденных вместе с ним? Не было ли каких-то новых действий?

— Про остальных мне ничего не известно, у меня нет информации, чтобы у кого-то еще из них проходил обыск. Никакие дополнительные меры к ним в спецприемнике не принимают, насколько мне известно, и я думаю, что вплоть до выхода Крапивенко из спецприемника никаких изменений скорее всего не будет.

Раз был проведен обыск, это может означать, что возбуждено какое-то дело?

— К сожалению, не могу сказать точно, потому что обыск проводился в отсутствие, естественно, самого Крапивенко и в отсутствие его соседей по комнате. Там присутствовал только комендант общежития, который упорно отказывается выдавать информацию. Учитывая то, что компьютер изъят не был, у нас есть подозрения, что это был не обыск, а осмотр, который может быть проведен без возбуждения уголовного дела. Однозначно сказать, что это был обыск, мы на текущий момент не можем. (Согласно УПК, до возбуждения дела может быть проведен осмотр места происшествия, документов и предметов, осмотр

жилища может проводиться либо с согласия проживающего, либо с санкции суда — однако санкция суда может быть получена уже только после возбуждения уголовного дела. — ОВД-Инфо)

Насколько была соблюдена процедура, если это был осмотр?

— Этого, к сожалению, я опять-таки сказать не могу, потому что они очень аккуратно провели этот обыск. Жители комнаты не сразу поняли, что был обыск. И только обратив внимание, что не хватает каких-то плакатов — изъяли, в основном, какие-то плакаты, листовки, книги, вещи такого рода, — они обратились к коменданту.

До помещения в спецприемник проводили ли с активистами — с Крапивенко или с кем-нибудь еще — какие-нибудь действия, которые не имели непосредственного отношения к тем административным статьям, которые им вменялись? Не пытались ли их допрашивать о чем-то?

— Нет, задержанные только давали объяснения по двум административным статьям, которые им вменялись. Сначала им оформили статью 20.3 (публичное демонстрирование нацистской либо экстремистской символики) и впоследствии, уже ночью, после того, как адвокаты и общественные защитники уехали, им оформили 19.3 (неповиновение законным требованиям сотрудников полиции). Они, конечно, ничего не подписали, и на протоколах стояли подписи понятых о том, что они отказались подписывать. О каких-то других процессуальных действиях мне ничего не известно. Я общался с задержанными, они мне ничего такого не рассказывали.

Эту группу задержанных единственную оставили на ночь в отделе полиции, где были отмечены многочисленные **нарушения их прав**. На всех задержанных были заведены дела по статьям 19.3 и 20.3 КоАП. Причиной для обвинения по второй статье стали изъятые у задержанных флаги с кельтским крестом — распространенным в ультраправой среде символом, но не нацистским и не запрещенным как экстремистский, как **отмечает** Информационно-аналитический центр «Сова». Между тем при входе на шествие все флаги «Народной воли» были одобрены полицией, а активисты движения **заявили**, что в отделе им среди прочего предъявили флаг, который они сами раньше не видели. Тем не менее суд посчитал всех виновными и в неповиновении, и в демонстрации запрещенной символики, включая Лакшина и другого активиста, не имеющих отношения к «Народной воле». Девять из одиннадцати задержанных из этой группы, получили от 8 до 15 суток административного ареста за неповиновение и штраф в две тысячи рублей за демонстрацию символики. В настоящее время все арестованные, у которых еще не закончился срок, находятся во 2-м спецприемнике ГУВД Москвы.

Флаги «Народной воли» после задержания активистов 1 марта. Кадр из репортажа «Дождя»

Как удалось узнать ОВД-Инфо от человека, знакомого с участниками «Народной воли», этому движению уже несколько лет, но на несколько городов России и Украины членов «Народной воли» вряд ли больше сорока человек. Образовалась «Народная воля» из части бывших посетителей националистического форума «Вольница»: в ходе интернет-дискуссий многие его участники перешли с ультраправых на ультралевые позиции, рассказал собеседник ОВД-Инфо. В результате в составе «Народной воли» есть как правые, так и левые. Не все участники колонны «Народной воли» первого марта одобряли

использование флага с кельтским крестом — такие оказались даже среди тех, кто получил арест за участие в марше.

экстремизм

Расплывчатые формулировки антиэкстремистского законодательства дают основания для преследования оппонентов власти, в том числе за высказывания в интернете.

26 431

Марш памяти Бориса Немцова

4 27